

Особенности репродуктивного поведения студенческой молодежи на примере Тамбовской области Российской Федерации

Филиппенко Владислав Алексеевич

Аспирант

ORCID: 0009-0007-5875-3151, e-mail: filippenko.vladislav@yandex.ru

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г. Москва, Россия

Аннотация

В работе приведен анализ демографической ситуации в Тамбовской области и региональной политики в этом вопросе. Отмечается сложная демографическая ситуация в рассматриваемом регионе. На основе результатов социологического исследования студенческой молодежи региона была выявлена высокая степень значимости самореализации, саморазвития и достижения материального благополучия. Создание семьи становится менее важным в жизненных целях студенческой молодежи. Отмечается зависимость репродуктивных планов респондентов от их представления о том, как сложится жизнь. Чем увереннее молодые люди в жизненном успехе, тем с большей уверенностью они заявляют о планах рождения детей. Приверженность человека к религии может оказывать сильное влияние в случае незапланированной беременности и принятия решения об аборте. Для более полной реализации возможностей репродуктивного поведения молодежи необходимо развивать меры как региональной, так федеральной поддержки, так как данные меры способны оказывать положительное влияние на фактор уверенности в будущем, а также на то, что в случае тяжелой жизненной ситуации молодая семья всегда сможет обратиться к кому-то за помощью. Кроме того, особенно важно формировать представления о возможности успешного совмещения родительских обязанностей, самореализации и построения карьеры. Для более глубокого понимания этих процессов необходимо продолжать изучать данный вопрос.

Ключевые слова

Репродуктивное поведение, демография, рождаемость, студенты, молодежь, Тамбовская область, аборт, уверенность в будущем

Для цитирования: Филиппенко В.А. Особенности репродуктивного поведения студенческой молодежи на примере Тамбовской области Российской Федерации // Вестник университета. 2024. № 11. С. 224–236.

Features of reproductive behaviour of students on the example of the Tambov region of the Russian Federation

Vladislav A. Filippenko

Postgraduate Student

ORCID: 0009-0007-5875-3151, e-mail: filippenko.vladislav@yandex.ru

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract

The article provides an analysis of the demographic situation in the Tambov region and regional policy on this issue. There is a difficult demographic situation in the entity under consideration. Based on the results of the sociological study of the student youth of the region, a high degree of importance of self-realisation, self-development, and achievement of material well-being is revealed. The creation of a family becomes less important in the life goals of the student youth. The dependence of the respondents' reproductive plans on their idea of what life will be like. The more confident young people are in life success, the more confident they are about having children. A person's commitment to religion can have a strong impact in the case of unplanned pregnancy and the decision to have an abortion. For a more complete realisation of the possibilities of reproductive behaviour of the young people, it is necessary to develop measures of both regional and federal support, since these measures can have a positive impact on the factor of confidence in the future and also that in the case of a difficult life situation, a young family will always have the opportunity to ask someone for help. In addition, it is especially important to form ideas about the possibility of successfully combining parental responsibilities, self-realisation and career building. For a deeper understanding of these processes, it is necessary to continue studying this issue.

Keywords

Reproductive behaviour, demography, fertility, students, youth, Tambov region, abortions, confidence in the future

For citation: Filippenko V.A. (2024) Features of reproductive behaviour of students on the example of the Tambov region of the Russian Federation. *Vestnik universiteta*, no. 11, pp. 224–236.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение репродуктивного поведения молодежи в Тамбовской области представляет собой важную тему по ряду причин.

Во-первых, репродуктивное поведение напрямую влияет на демографическую ситуацию в регионе. Поэтому важно проводить анализ тенденций в сфере рождаемости, желаемого и ожидаемого числа детей, а также рассматривать возможные проявления абортивного поведения.

Во-вторых, для более глубокого понимания репродуктивного поведения необходимо изучать и ценностные ориентации молодежи, так как исходя из своих ценностей выстраивается жизненная траектория и совершаются попытки достичь целей, которые обозначены и ценностями.

В-третьих, в Тамбовской области складывается сложная демографическая обстановка, которая обуславливается множеством факторов, оказывающих негативное влияние на динамику численности населения. Регистрируется ее стабильное сокращение (2016 г. – 1 045,3 тыс. чел., 2019 г. – 1 011,4 тыс. чел., 2022 г. – 982,9 тыс. чел., а к 2025 г. население сократится до 936,4 тыс. чел., к 2030 г. – до 909,3 тыс. чел., к 2035 г. – до 879,36 тыс. чел., согласно прогнозу социально-демографического развития Тамбовской области до 2035 г.)¹.

Итак, анализ репродуктивного поведения молодежи в Тамбовской области имеет множество практических применений, которые помогут не только понять текущее состояние, но и спланировать действия для улучшения социальных и демографических показателей региона.

В связи с вышесказанными положениями важно подчеркнуть, что целями данной работы являются изучение некоторых особенностей репродуктивного поведения и анализ факторов, которые могут прямо или опосредованно оказывать на него влияние.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ

Для решения поставленных целей необходимо провести теоретический анализ работ и исследований, которые ставили перед собой вопросы изучения репродуктивного поведения и выявления влияющих на него аспектов.

В конце прошлого века сформировалась теория репродуктивного поведения. В свое время ее разрабатывали В.А. Борисов, А.И. Антонов, В.В. Бойко. Авторы теории подчеркивают, что падение показателей рождаемости в первую очередь связано с изменением мотивационной структуры для рождения детей. На данный момент психологические мотивы преобладают над экономическими стимулами и социальными нормативами [1–3].

Э. Божуан и К. Бергхаммер отмечают жесткую конкуренцию между жизненными ориентирами молодых людей, которые заставляют их лавировать с разной степенью успешности между приоритетами. Об этом же говорят В.Н. Архангельский, Е.Н. Васильева, А.Е. Васильева [4; 5].

Также О.А. Козлова и О.О. Секички-Павленко отмечают: влияние экономических и социальных факторов может быть опосредованным. Однако вместе с тем подчеркивают, что нельзя преуменьшать важность данных аспектов, так как хорошие материальные условия способны выступать фундаментом, на основе которого может быть создана семья. В этом случае важно говорить о более рационализированном подходе к планированию семьи и рождению детей [6].

Формирование репродуктивного поведения – сложный процесс, на который оказывает влияние множество факторов. Одними из таких факторов могут выступать степень религиозной приверженности человека, следование религиозным нормам и т.д. Такой точки зрения, к примеру, придерживается ряд зарубежных ученых, например А. Лассве, М. Сируни, В. Басси, К. Вестофф, а также Н. Патерсон [7–9].

Кроме того, помимо общих концепций, объясняющих формирование репродуктивного поведения, существует теория регионального развития, которая дополняет понимание демографических процессов, основываясь на особенностях развития рассматриваемой территории. Так, данную концепцию в свое время разрабатывали Д.И. Валентей, Г.М. Федоров, С.В. Соболева, С.В. Захаров, Ж.А. Зайончковская и Н.В. Зубаревич [10–15].

¹ Прогноз социально-экономического развития Тамбовской области на долгосрочный период до 2035 года. Режим доступа: <https://ekon.tmbreg.ru/econom/prognoz/prognoz-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-tambovskoj-oblasti-na-dolgosrochnyj-period-do-2035-goda.html?ysclid=lrge4poon944546019> (дата обращения: 12.09.2024).

Реализация репродуктивной функции может также прямо или косвенно зависеть от уровня стабильности дел в стране и мире. Если человек уверен в своем будущем и может думать о долгосрочном планировании, то это повышает шансы реализации данной функции. Подобными исследованиями занимались как отечественные ученые (Т.К. Ростовская, О.А. Золотарева, Е.Н. Васильева), так и зарубежные (А. Лебано и Л. Джеймисон) [16; 17].

Данные тезисы находят свое подтверждение в исследовании репродуктивных установок молодежи в Воронежской области, которое было проведено О.И. Марар и Л.В. Коваль. Авторы отмечают, что барьерами в реализации репродуктивной функции могут быть плохое экономическое положение, отсутствие собственной жилой площади. Кроме того, жизнь без детей может рассматриваться как вариант нормы жизни и не находит негативной реакции у большей части молодых людей [18].

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной работе рассматривается кейс Тамбовской области, поэтому необходимо понимать демографические тенденции региона. Ранее уже отмечался вариант прогноза по изменению численности населения в области. Прежде всего уменьшение численности населения региона обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, если рассматривать суммарный коэффициент рождаемости за последние 12 лет, то прослеживается динамика снижения данного показателя с 1,42 в 2012 г. до 1,21 в 2023 г. Можно предположить, что такая динамика будет продолжаться и в дальнейшие годы.

При анализе возрастных показателей рождаемости также видна тенденция сокращения количества рождений среди молодежи. Так, с 2000 г. сократился показатель в возрастной группе 20–24 лет с 105,9 рождений в среднем до 61,8 на 1 тыс. женщин, а также в возрасте 15–19 лет с 34,8 в 2000 г. до 14,8 в 2022 г.

Во-вторых, в регионе наблюдается отрицательное сальдо миграции. Так, в 2018 г. миграционный прирост населения составил 9 917 чел., в 2019 г. – 1 775 чел., в 2020 г. – 1 803 чел., в 2021 г. – 9 чел. и в 2022 г. – 3 207 чел. То есть на протяжении последних лет из региона уезжало больше людей, чем приезжало в него².

В-третьих, географическое положение Тамбовской области также стоит рассматривать как один из факторов, влияющих на демографическую картину региона. Кроме того, факторы включают развитость транспортной инфраструктуры, а также относительную близость к более развитым субъектам (Москва и Московская область, а также Белгородская, Воронежская, Липецкая, Курская и Рязанская области). Такая ситуация в свою очередь может оказывать двойственное влияние на развитие субъекта. Прежде всего регионы с более высоким уровнем жизни привлекают молодых людей из Тамбовской области.

Так, в рейтинге регионов по качеству жизни Тамбовская область занимает 47-е место. Сравним: Рязанская область – 25-е место, Курская – 24-е, Липецкая – 18-е, Воронежская – 13-е, Белгородская – 11-е, Московская – 3-е и Москва – 1-е³.

Власти региона осознают наличие серьезных демографических проблем, поэтому в области существует множество мер поддержки семей с детьми, а также мер, направленных на формирование семейно-ориентированного образа жизни и положительных репродуктивных установок.

В 2023 г. в Тамбовской области была принята программа повышения рождаемости на территории региона на 2023–2025 гг. Так, в рамках различных мероприятий планируются проведение профилактических осмотров несовершеннолетних для выявления патологий на ранних стадиях, ежегодная диспансеризация для женщин от 18 до 35 лет. Особо стоит отметить меры, направленные на повышение положительных репродуктивных установок, профилактику прерываний беременности и на консультирование с психологами по данной теме. В рамках программы планируются меры поддержки молодых студенческих семей, а именно перевод матерей, обучающихся на платной основе и получающих среднее профессиональное образование, на обучение за счет региона, а также предоставление комнат в студенческих общежитиях⁴.

² ЕМИСС. Миграционный прирост. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/61749> (дата обращения: 12.09.2024).

³ РИА Рейтинг. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2023. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20240212/630257500.html> (дата обращения: 12.09.2024).

⁴ Распоряжение Правительства Тамбовской области от 29.06.2023 г. № 503-р «Об утверждении региональной программы по повышению рождаемости на территории Тамбовской области на 2023–2025 годы». Режим доступа: https://uprsoc.tmbreg.ru/DOC/2023/Rasporuyajenie_503.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

Вопросы поддержки работающих родителей в регионе активно прорабатываются. Так, например, совместно с работодателями обсуждаются механизмы поощрения работников с семьями с детьми при приеме на работу.

Пропаганда семейно-ориентированного образа жизни планируется через такие мероприятия, как проведение праздников «День семьи, любви и верности», «День матери» и других, а также конкурса «Семья года», организация клубов для молодых семей, создание книжных и культурных мероприятий, создающих положительные впечатления и формирующие установку на создание многодетной семьи.

Кроме того, Тамбовская область стала пилотным регионом в контексте реализации проекта стимулирования рождаемости. Запуск проекта произошел в сентябре 2023 г., предположительная дата окончания – конец 2024 г. Тамбовская область выступила в качестве инициатора создания программы по повышению показателей рождаемости и получила поддержку со стороны государства. В состав рабочей группы по реализации указанного пилотного проекта вошли ряд федеральных министерств, например Министерство здравоохранения Российской Федерации (далее – РФ, Россия), Министерство науки и высшего образования России, Министерство труда и социальной защиты РФ и другие ведомства.

В рамках реализации подобной программы планируется масштабный перечень мер и мероприятий, которые будут включать в себя сохранение и улучшение показателей репродуктивного здоровья населения, минимизацию аборт, поддержку молодых и студенческих семей, работающих родителей. Кроме того, планируется стимулировать рождаемость в сельской местности, увеличивать количество процедур экстракорпорального оплодотворения, совершенствовать систему медицинских осмотров несовершеннолетних, а также расширять консультационную и медицинскую помощь беременным и людям в трудной жизненной ситуации. В целом на основе подобных мер, по задумке авторов, должна сформироваться устойчивая система ценностей семейно-ориентированного поведения⁵.

Также губернатор Тамбовской области в середине 2023 г. внес в Тамбовскую Думу законопроект о запрете склонения к аборту, в рамках которого будет сформирована система штрафных санкций для лиц, содействующих склонению к искусственному прерыванию беременности⁶.

Однако стоит отметить, что, несмотря на множество негативных проявлений, политика, направленная на поддержку многодетных семей, и в целом формирование нормы семей с тремя и более детьми приносят свои плоды. Так, в Тамбовской области стабильно растет число многодетных семей. К примеру, в 2012 г. в регионе было зарегистрировано 5 576 семей с тремя и более детьми, а в 2022 г. их количество составило уже 10 082. Таким образом, произошло увеличение практически в два раза⁷.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическая база представлена данными авторского социологического исследования, которое было проведено в марте-апреле 2024 г. среди студенческой молодежи в Тамбовской области.

Опрос проводился в дистанционном формате. Генеральная совокупность составляет 56,6 тыс. чел., которые являются студентами, обучающимися на программах бакалавриата, специалитета, магистратуры, на программах подготовки специалистов среднего звена, и квалифицированных рабочих, служащих.

Тип выборки – поточная. Предложение пройти опрос размещалось в тематических группах, связанных с Тамбовской областью, в социальных сетях. Для сохранения репрезентативности и набора целевой аудитории опроса в начале анкеты проводился скрининг респондентов. Выборочная совокупность составила 208 чел. Данное количество респондентов в выборочной совокупности позволяет получить необходимый объем данных для общего понимания сути изучаемой проблемы.

В дальнейшем возрастные границы планируется расширить и рассматривать особенности репродуктивного поведения молодежи в возрасте от 18 до 35 лет.

⁵ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 14.12.2023 г. № 874 «Об организации проведения мониторинга пилотного проекта, направленного на стимулирование рождаемости». Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408515925/> (дата обращения: 12.09.2024).

⁶ Моисеева Н. В Тамбовской области установят запрет на склонение к искусственному прерыванию беременности. Режим доступа: https://www.tambovoblдума.ru/press-tsentr/poslednie-novosti/v_tambovskoy_oblasti_ustanovyat_zapret_na_sklonenie_k_iskusstvennomu_preryvaniyu_beremennosti/?sphrase_id=26009 (дата обращения: 13.09.2024).

⁷ Информация о количестве многодетных семей в субъектах Российской Федерации по состоянию на 1 января 2023 года по данным органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Режим доступа: http://komitet2-6.km.duma.gov.ru/upload/site8/document_news/028/489/817/7.1.1._Prilozhenie_Mintrud_Rossii-tablitsa_o_kolichestve_mnogodetnykh_semey.pdf (дата обращения: 13.09.2024).

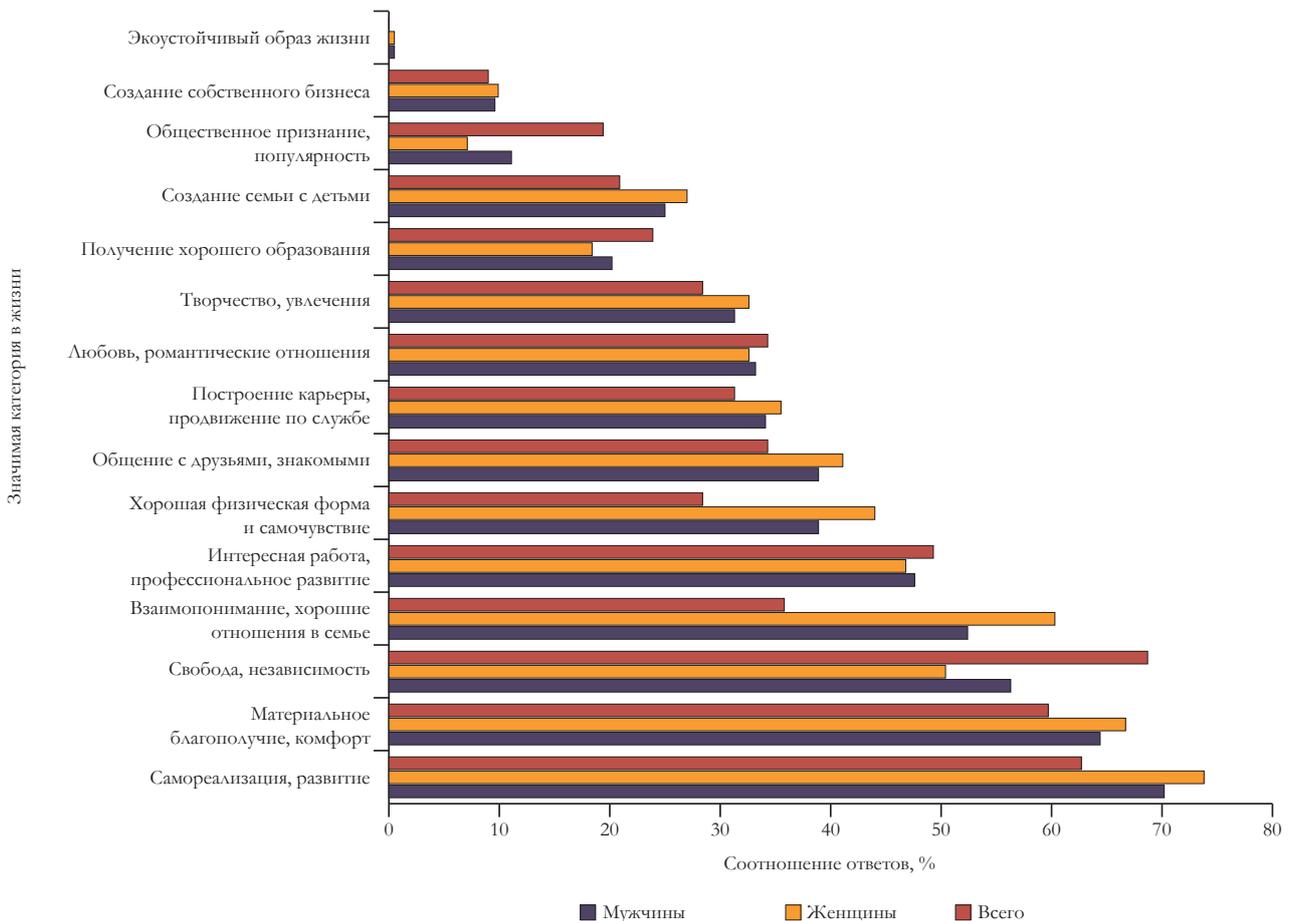
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Так, среди участников опроса оказалось 67,8 % девушек и 32,2 % юношей. Возраст респондентов находился в рамках от 16 до 25 лет. Средний возраст составил 21 год. Абсолютное большинство опрошенных проживает в городах (91,8 %), 8,2 % живут в сельской местности. На момент опроса у 2,9 % было основное общее образование на базе 9 классов, у 11,5 % – среднее общее на базе 10–11 классов, у 3,4 % – среднее профессиональное (специальное), у 24,5 % – неполное высшее, у 57,7 % – высшее.

Большинство опрошенных являются холостыми и незамужними (72,6 %), находятся в отношениях или состоят в гражданском браке / сожительстве (19,2 %), в браке, зарегистрированном в органах записи актов гражданского состояния (8,2 %). При этом дети есть у 1,9 % опрошенных и среди них по одному ребенку.

Выходцев из многодетных семей оказалось 12,5 % от общего числа респондентов. При этом в семье, в которой росли респонденты, чаще всего было двое детей (48,6 %), 37,5 % были единственными детьми. Наряду с этим доля семей с тремя детьми и более составила 13,9 %. Стоит отметить, что 1,5 % опрошенных отметили, что росли в многодетной семье, хотя число детей в ней равнялось двум, что не соотносится с определением многодетной семьи.

Для выявления особенностей репродуктивного поведения важно понимать ценностные ориентации студенческой молодежи, так как, основываясь на своих ценностях, молодые люди формируют траекторию собственной жизни. Поэтому респондентам бы задан вопрос о том, что для них является значимыми ценностями (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис 1. Значимые ценности студенческой молодежи Тамбовской области

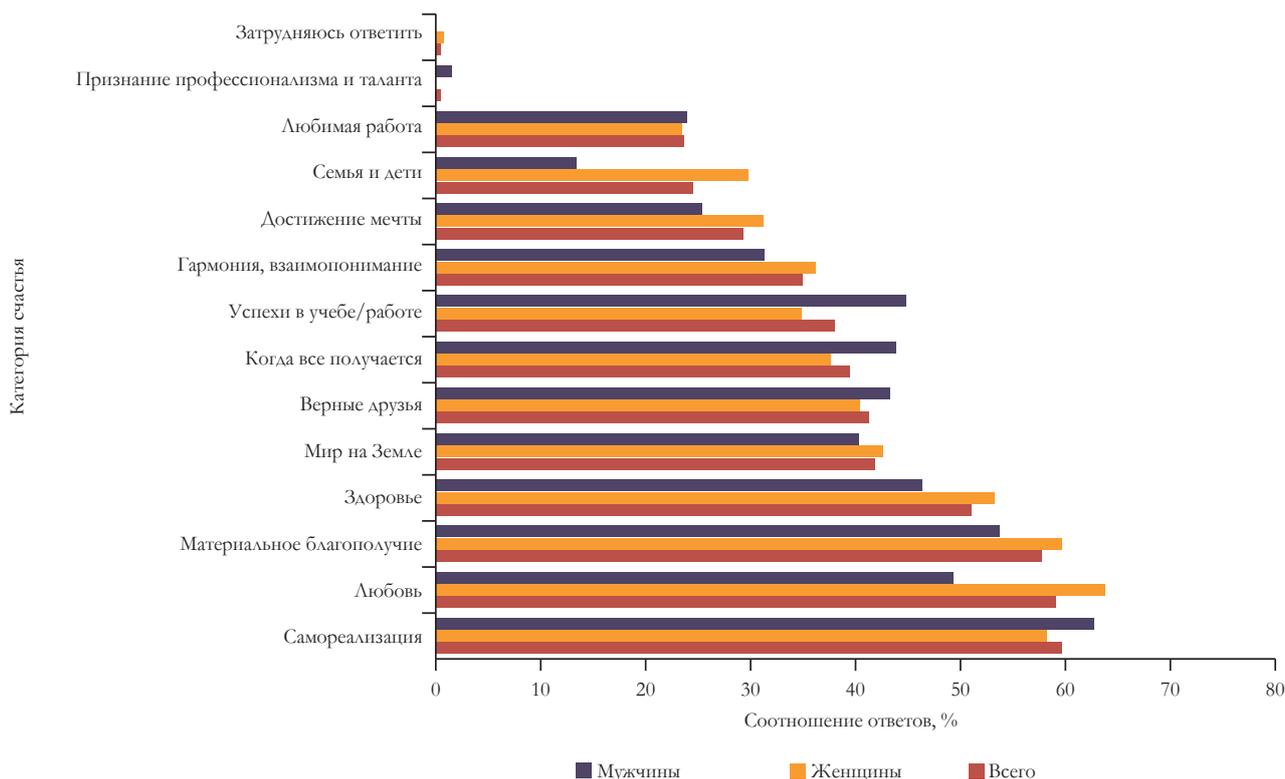
Наиболее важными ценностями являются самореализация, саморазвитие (70,2 %), достижение материального благополучия (64,4 %), свобода и личная независимость (56,3 %), а также хорошие отношения в семье (52,4 %) и наличие интересной работы с возможностью профессионального развития (47,6 %). При этом ценность создания семьи с детьми находится в нижней части рейтинга, и она важна для 25,0 % опрошенных.

Стоит отметить, что девушки в сравнении с юношами чаще рассматривают в качестве основных ценностей возможность самореализации (73,8 %), материальное благополучие (66,7 %), построение хороших отношений в семье (60,3 %), хорошую физическую форму и самочувствие (44,0 %), общение с друзьями и знакомыми (41,1 %), а также создание семьи с детьми (27,0 %).

Юноши чаще относят к главным ценностям личную свободу и независимость (68,7 %), получение хорошего образования (23,9 %), общественного признания (19,4 %).

Анализ рейтинга ценностей позволяет подтвердить гипотезу о том, что молодые люди рассматривают период своей молодости как наиболее активный период в жизни и в первую очередь хотят использовать его для саморазвития и реализации себя как личности.

Найти еще одно подтверждение можно при анализе ответов на вопрос о том, что делает респондентов счастливыми (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Что делает Вас счастливым?»

По данным рис. 2, самореализация делает 59,6 % респондентов счастливыми. Кроме того, осчастливить опрошенных могут любимый человек или возможность испытывать чувство любви (59,1 %), а также достижение материального благополучия (57,7 %).

Следует отметить, что юноши чаще считают себя счастливыми, если у них будут возможности для самореализации (62,7 %), при наличии успехов в работе или учебе (44,8 %), а также при осуществлении собственных планов (43,3 %). Девушки же будут чувствовать себя счастливыми, если получится найти свою любовь (63,8 %), достичь материального благополучия (59,6 %) или своей мечты (31,2 %), а также создать собственную семью (29,8 %).

При этом важно понимать, что ценностная иерархия не является недвижимой структурой и ее позиции в течение жизни могут меняться между собой местами. На данный момент для молодых людей более важными являются материальные стороны и вопросы личностного развития. Однако нельзя исключать, что с течением времени ценность семьи, брака и детей возрастет к более зрелому возрасту.

Ожидания от будущего могут существенно влиять на решение о планировании семьи и рождении детей. В связи с этим важно понимать, как студенческая молодежь Тамбовской области оценивает свои будущие перспективы (табл. 1).

Таблица 1

Оценка своего будущего студенческой молодежью Тамбовской области

Мнение о будущем	Пол, %		
	Мужской	Женский	Всего
С уверенностью и оптимизмом	32,8	41,1	38,5
Есть сомнения в том, что жизнь сложится удачно	43,3	35,5	38
Со страхом и пессимизмом	13,4	14,2	13,9
Затрудняюсь ответить	10,4	9,2	9,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Составлено автором по материалам исследования

Так, значительное число респондентов с оптимизмом оценивает свою жизнь в будущем (38,5 %). При этом девушки склонны чаще в позитивном ключе рассуждать о предстоящей жизни и с уверенностью в том, что все сложится удачно в сравнении с юношами (41,1 и 32,8 % соответственно). Молодые люди, скорее, оценивают предстоящее будущее с некоторым скептицизмом (43,3 %). Также стоит отметить, что 13,9 % респондентов пессимистично настроены по поводу своих перспектив.

Оценка будущего при этом может зависеть не только от пола респондента, но и от места проживания, поскольку последним обусловлены варианты построения жизненных траекторий (табл. 2.).

Таблица 2

Оценка своего будущего студенческой молодежью Тамбовской области в зависимости от места проживания

Мнение о будущем	Место проживания, %		
	Город	Село/деревня/поселок	Всего
С уверенностью и оптимизмом	37,7	47,1	38,5
Есть сомнения в том, что жизнь сложится удачно	39,8	17,6	38
Со страхом и пессимизмом	13,1	23,5	13,9
Затрудняюсь ответить	9,1	11,8	9,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Составлено автором по материалам исследования

Так, жители сел/деревень и поселков, с одной стороны, более уверены в том, что их жизнь сложится удачно в сравнении с представителями городской молодежи (47,1 и 37,7 % соответственно), но с другой – больше боятся развития негативного сценария (23,5 % против 13,1 % среди городского населения).

Субъективная оценка своего будущего может оказывать также влияние на планы рождения детей (табл. 3).

Таблица 3

Зависимость планов на рождение детей от оценки своего будущего студенческой молодежью Тамбовской области

Оценка своего будущего	Степень согласия, %					Всего
	Точно да	Скорее да	Скорее нет	Точно нет	Затрудняюсь ответить	
С уверенностью и оптимизмом	56,6	27,6	6,6	2,6	6,6	100,0
Есть сомнения в том, что жизнь сложится удачно	22,8	38,0	11,4	5,1	22,8	100,0
Со страхом и пессимизмом	10,3	24,1	20,7	17,2	27,6	100,0
Затрудняюсь ответить	25,0	35,0	25,0	–	15,0	100,0
Всего	33,8	31,9	12,3	5,4	16,7	100,0

Составлено автором по материалам исследования

Так, респонденты, которые склонны с оптимизмом оценивать свое будущее, в большинстве точно планируют иметь детей – 84,2 % (56,6 % – «точно да» и 27,6 % – «скорее да»).

Страх за свое будущее, напротив, снижает желание иметь детей. Среди опрошенных, которые негативно оценивают свои перспективы, не планируют детей 37,9 % («скорее нет» – 20,7 %, «точно нет» – 17,2 %). При этом 27,6 % респондентов из этой же категории затрудняются ответить на вопрос о планах рождения детей.

В целом значительно увеличивается доля сомневающихся дать какой-либо ответ при отсутствии уверенности в будущем. Таким образом, можно однозначно говорить о том, что от видения картины своего будущего могут зависеть планы о рождении детей. Похожие выводы также делает Н.В. Круглов и подчеркивает значимость уверенности в будущем для реализации репродуктивной функции [19].

В рамках формирования и реализации репродуктивного поведения важными показателями выступают идеальное и ожидаемое количество детей в жизни человека по его собственным представлениям.

Так, в ходе исследования удалось выяснить, что среднее желаемое число детей у респондентов составило 1,88 ребенка. При этом дисперсия мнений находилась в интервале от 0 до 5 детей, а модальное значение равнялось 2.

Среднее ожидаемое количество детей оказалось значительно ниже и составило 1,29 ребенка. Разброс мнений относительно количества детей тоже находился в рамках от 0 до 5. Модальное значение, в свою очередь, равнялось одному ребенку (табл. 4).

Таблица 4

Зависимость идеального/ожидаемого количества детей от пола

Идеальное количество детей, %							
Пол	0	1	2	3	4	5	Всего
Мужской	13,4	17,9	38,8	19,4	3,0	7,5	100,0
Женский	8,5	21,3	55,3	12,1	1,4	1,4	100,0
Всего	10,1	20,2	50,0	14,4	1,9	3,4	100,0
Ожидаемое количество детей, %							
Пол	0	1	2	3	4	5	Всего
Мужской	23,9	32,8	34,3	9,0	–	–	100,0
Женский	19,1	36,9	40,4	2,8	–	0,7	100,0
Всего	20,7	35,6	38,5	4,8	–	0,5	100,0

Составлено автором по материалам исследования

Разрыв в значениях между ожидаемым и желаемым количеством детей характерен не только для России и Тамбовской области в частности. Похожие показатели были зафиксированы в Европейском союзе и Соединенных Штатах Америки [4]. Молодые люди, с одной стороны, хотят создать крепкую семью с детьми, но, с другой стороны, также имеют амбиции в получении качественного образования, построения карьеры, что, в свою очередь, сдвигает в более поздние годы возраст рождения первого ребенка.

В связи с этим важно развивать меры поддержки в рамках формирования семейно-ориентированного поведения, которые могли бы включать в себя различные льготы, выплаты и субсидии. Важно информировать население о всех доступных способах их получения, а также формировать представления о возможности совмещения создания семьи и рождения детей с успешной реализацией образовательного и профессионального пути.

При этом, по данным табл. 4, при наличии всех необходимых условий 10,1 % не планируют иметь детей совсем. При оценке собственных ожиданий о количестве детей подобная категория опрошенных увеличивается в два раза и составляет 20,7 %. Если из этого исключить долю респондентов с условной чайлдфри направленностью, то оказывается, что 10,6 % пессимистично настроены в отношении своего будущего в плане рождения детей.

Важно подчеркнуть различия в соотношении идеального и ожидаемого количества детей среди юношей и девушек. Так, среди мужчин немного выше доля тех, кто не планирует иметь детей при наличии всех возможных условий. Эта доля значительно возрастает при анализе ожидаемого количества детей

с 13,4 до 23,9 % соответственно. Такая же динамика прослеживается и у женщин: рост отказа от детей с 8,5 до 19,1 %. При этом среди мужчин также выше доля тех, кто хотел бы иметь трех и более детей.

Успешная реализация мер по увеличению количества многодетных семей в Тамбовской области доказывает, что при наличии широких мер государственной поддержки семей с детьми расширяется потенциал увеличения рождаемости. В связи с этим необходимо распространять данные меры и на семьи, которые хотели бы иметь двух детей, но по различным причинам (в первую очередь социально-экономическим) отказываются от рождения второго ребенка.

Кроме того, важно отметить наличие связи между оценкой будущего и показателем ожидаемого количества детей. Так, человек, который склонен более негативно оценивать свое гипотетическое будущее, будет ожидать и меньшее количество детей соответственно, так как у него нет уверенности в том, что получится достичь необходимого уровня жизни для обеспечения их всем необходимым.

Схожие выводы о зависимости уверенности в будущем и принятия решения о рождении ребенка делают Т.К. Ростовская, О.А. Золотарева, Е.Н. Васильева [16]. Также стоит отметить: к подобным выводам приходят зарубежные исследователи А. Лебано и Л. Джеймисон. Они указывают, что неуверенность в экономическом положении и нестабильность рынка труда негативно сказываются на реализации репродуктивной функции [17].

На репродуктивное поведение в контексте рождения детей могут оказывать влияние и принадлежность человека к какой-либо вере и отношение к ней. Выявлено, что 42,8 % респондентов считают себя неверующими, 28,4 % – верующими, 18,3 % колеблются между верой и неверием, 8,2 % являются верующими, но не относят себя к какой-либо конкретной вере, а 2,4 % затруднились дать ответ (табл. 5).

Таблица 5

Зависимость идеального/ожидаемого количества детей от отношения к вере

Идеальное количество детей, %							
Отношение к вере	0	1	2	3	4	5	Всего
Я неверующий человек	16,9	22,5	43,8	14,6	1,1	1,1	100,0
Являюсь верующим	1,7	11,9	62,7	16,9	3,4	3,4	100,0
Сомневаюсь в своей вере	7,9	26,3	42,1	13,2	2,6	7,9	100,0
Верю, но не отношу себя к какой-либо религии	5,9	29,4	47,1	11,8	–	5,9	100,0
Затрудняюсь ответить	20,0	–	80,0	–	–	–	100,0
Всего	10,1	20,2	50,0	14,4	1,9	3,4	100,0
Ожидаемое количество детей, %							
Отношение к вере	0	1	2	3	4	5	Всего
Я неверующий человек	32,6	33,7	30,3	3,4	–	–	100,0
Являюсь верующим	6,8	32,2	52,5	8,5	–	–	100,0
Сомневаюсь в своей вере	15,8	44,7	31,6	5,3	–	2,6	100,0
Верю, но не отношу себя к какой-либо религии	17,6	29,4	52,9	–	–	–	100,0
Затрудняюсь ответить	20,0	60,0	20,0	–	–	–	100,0
Всего	20,7	35,6	38,5	4,8	–	0,5	100,0

Составлено автором по материалам исследования

На основе данных табл. 5 можно сделать вывод о том, что молодые люди, являющиеся верующими, с большей вероятностью могут быть более склонны к рождению детей в сравнении с теми, кто является атеистами. Кроме того, рождение детей рассматривается как обязательный атрибут жизни, и только в редких исключениях возможен отказ от этого.

Приверженность человека к вере также может определять его отношение к использованию средств контрацепции и к искусственному прерыванию беременности (табл. 6).

**Допущение вероятности искусственного прерывания беременности
в зависимости от отношения к вере**

Отношение к вере	Степень согласия, %					Всего
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить	
Я неверующий человек	71,9	16,9	3,4	2,2	5,6	100,0
Являюсь верующим	8,5	16,9	20,3	30,5	23,7	100,0
Сомневаюсь в своей вере	52,6	21,1	15,8	2,6	7,9	100,0
Верю, но не отношу себя к какой-либо религии	76,5	17,6	5,9	–	–	100,0
Затрудняюсь ответить	60,0	40,0	–	–	–	100,0
Всего	50,5	18,3	10,6	10,1	10,6	100,0

Составлено автором по материалам исследования

Так, по данным табл. 6, заметно сильное различие мнений по вопросам вероятности проведения аборта. Респонденты, которые не являются верующими, в абсолютном большинстве допускают для себя вероятность обращения в медицинскую организацию с целью искусственного прерывания беременности – 88,8 % (71,9 % – «да», 16,9 % – «скорее да»), в то время как среди верующих таких 25,4 % (8,5 % – «да», 16,9 % – «скорее да»).

В религиозном контексте появление ребенка на свет часто рассматривается как часть Божьего замысла. Из этого следует, что вмешательство в репродуктивный процесс считается недопустимым, поскольку в нем участвует не только человек, но и Бог, создающий новую жизнь. Поэтому религиозные люди в большей степени склонны отказываться от такого способа предотвращения беременности.

При этом респонденты, которые считают себя верующими, но не соотносят себя с какой-либо конкретной верой, чаще рассматривают возможность аборта в случае незапланированной беременности.

Кроме того, важно подчеркнуть: студенческая молодежь крайне отрицательно относится к обсуждениям о частичном ограничении или полном запрете проведения аборт. Такой точки зрения придерживаются 91,9 % (83,7 % – «отрицательно», 8,2 % – «скорее отрицательно»). Положительно бы отнеслись к подобной инициативе только 3,8 % (2,4 % – «положительно», 1,4 % – «скорее положительно»). Оставшаяся часть опрошенных затруднилась дать ответ (4,3 %).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного социологического исследования среди студентов Тамбовской области в целом расширяют представления о формирующемся репродуктивном поведении, а также подтверждают предположение о том, что молодежь в первую очередь стремится самореализоваться, найти свое призвание и достичь хорошего уровня материального положения. Подобные устремления логично отодвигают возраст вступления в брак и рождения детей на более поздний срок.

В перспективе молодые люди хотели бы иметь двух детей в семье, но из-за неопределенности своего будущего снижают ожидания относительно количества. При этом вряд ли приходится говорить о росте численности населения при таком ожидаемом количестве детей, которое к тому же не всегда может быть достижимо в силу разных причин. Молодые люди предпочтут остановиться на одном ребенке, но сохранить возможность обеспечения его всем необходимым для развития и обучения.

В целом важность стабильности социально-экономической обстановки дел в регионе и стране способна оказывать положительное влияние на репродуктивные установки молодежи. В таком случае горизонт планирования может сильно увеличиваться. Непредсказуемость же, напротив, снижает возможности планировать что-то на перспективу.

В рамках решения демографических проблем региональным и федеральным властям необходимо разрабатывать меры поддержки, направленные на создание семей и рождение детей. Для молодых людей важна потребность в стабильном и уверенном будущем, поэтому органам власти нужно разработать такую картину, которая бы укрепляла данное чувство. Положительное влияние в данном вопросе могут

оказать широкие меры материальной, психологической и консультативной помощи, так как они будут формировать представления у молодых людей о том, что в случае необходимости от государства всегда можно получить помощь разного вида.

При этом важно иметь в виду, что даже незначительное отношение к религиозным верованиям может оказывать заметное влияние на абортное поведение. Также приверженность человека к какой-либо религии повышает вероятность ориентации на большее количество детей.

Для более полной реализации репродуктивной функции молодежи необходимо формировать представления о возможности успешного совмещения родительских обязанностей, самореализации, саморазвития и построения карьеры.

Список литературы

1. Антонов А.И. Кризис семьи и родительство. Проблемы родительства и планирования семьи. М.: Институт социологии Российской академии наук; 1992. 156 с.
2. Бойко В.В. Рождаемость: социально-психологические аспекты. М.: Мысль; 1985. 238 с.
3. Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. М.: Научно-исследовательский институт семьи; 1995. 117 с.
4. Beaujean E., Berghammer C. The gap between lifetime fertility intentions and completed fertility in Europe and the United States: a cohort approach. *Population Research and Policy Review*. 2019;38:507–535. <https://doi.org/10.1007/s11113-019-09516-3>
5. Архангельский В.Н., Васильева Е.Н., Васильева А.Е. Репродуктивные намерения современной российской молодежи и оценка возможностей их реализации. *Logos et Praxis*. 2021;3(20):93–111. <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.10>
6. Козлова О.А., Секицки-Павленко О.О. Модели рождаемости и репродуктивного поведения женского населения России: современные тенденции. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020;5(13):218–231. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.13>
7. Aasve A., Sironi M., Bassi V. Explaining attitudes towards demographic behaviour. *European Sociological Review*. 2011;2(29):316–333. <http://dx.doi.org/10.1093/esr/jcr069>.
8. Westoff C., Potvin R.H. Higher education, religion, and women's family size orientations. *American Sociological Review*. 1966;4(31):489–496. <https://doi.org/10.2307/2090772>
9. Paterson N. Adolescent family size preferences. *International Journal of Sociology of the Family*. 1972;2:231–245.
10. Валентей А.И. Система знаний о народонаселении. М.: Высшая школа; 1991. 367 с.
11. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. М.: Наука; 1991. 130 с.
12. Федоров Г.М. Регион как территориальная система. *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: естественные и медицинские науки*. 2010;1:20–26.
13. Соболева С.В. Демографические процессы в региональном социально-экономическом развитии. Новосибирск: Наука; 1988. 205 с.
14. Захаров С.В. Демографический переход в России и эволюция региональных демографических различий. *Демография и социология*. 1991;1:87–102.
15. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: Издательство АКИ; 2007. 251 с.
16. Ростовская Т.К., Золотарева О.А., Васильева Е.Н. Модели матримониального и репродуктивного поведения российской молодежи. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022;15(3):184–199. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.3.81.10>
17. Lebrano A., Jamieson L. Childbearing in Italy and Spain: postponement narratives. *Population and Development Review*. 2020;1(46):121–144. <https://doi.org/10.1111/padr.12313>
18. Марф О.И., Коваль А.В. Репродуктивные установки учащейся молодежи (на примере Воронежского региона). *Регион: системы, экономика, управление*. 2022;4(59):81–89. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2022-59-4-81-89>
19. Круглов Н.В. Демографическое поведение населения города Иваново как фактор формирования демографической ситуации. *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2010;3(19):32–37.

References

1. Antonov A.I. Family crisis and parenthood. Problems of parenthood and family planning. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; 1992. 156 p. (In Russian).
2. Boyko V.V. Fertility: socio-psychological aspects. Moscow: Mysl; 1985. 238 p. (In Russian).

3. *Borisov V.A., Sineļnikov A.B.* Marriage and fertility in Russia: demographic analysis. Moscow: Scientific Research Institute of the Family; 1995. 117 p. (In Russian).
4. *Beaujourn E., Berghammer C.* The gap between lifetime fertility intentions and completed fertility in Europe and the United States: a cohort approach. *Population Research and Policy Review*. 2019;38:507–535. <https://doi.org/10.1007/s11113-019-09516-3>
5. *Archangelsky V.N., Vasilieva E.N., Vasilieva A.E.* Reproductive intentions of modern Russian youth and assessment of the possibilities of their realization. *Logos et Praxis*. 2021;3(20):93–111. (In Russian). <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.3.10>
6. *Kozłova O.A., Sekitski-Pavlenko O.O.* Patterns of birth rate and reproductive behavior of Russian female population: current trends. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2020;5(13):218–231. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.13>
7. *Aassve A., Sironi M., Bassi V.* Explaining attitudes towards demographic behaviour. *European Sociological Review*. 2011;2(29):316–333. <http://dx.doi.org/10.1093/esr/jcr069>
8. *Westoff C., Potvin R.H.* Higher education, religion, and women's family size orientations. *American Sociological Review*. 1966;4(31):489–496. <https://doi.org/10.2307/2090772>
9. *Paterson N.* Adolescent family size preferences. *International Journal of Sociology of the Family*. 1972;2:231–245.
10. *Valentej D.I.* System of knowledge about the population. Moscow: Vysshaya shkola; 1991. 367 p. (In Russian).
11. *Zajonchkovskaya Zh.A.* Demographic situation and settlement. Moscow: Nauka; 1991. 130 p. (In Russian).
12. *Fedorov G.M.* Region as a territorial system. *IKBFU's Vestnik. Series: Natural and Medical Sciences*. 2010;1:20–26. (In Russian).
13. *Soboleva S.V.* Demographic processes in regional socio-economic development. Novosibirsk: Nauka; 1988. 205 p. (In Russian).
14. *Zakharov S.V.* Demographic transition in Russia and the evolution of regional demographic differences. *Demography and sociology*. 1991;1:87–102. (In Russian).
15. *Zubarevich N.V.* Social development of Russian regions: problems and trends of the transition period. Moscow: LKI Publ. House; 2007. 251 p. (In Russian).
16. *Rostovskaya T.K., Zolotareva O.A., Vasilieva E.N.* Models of matrimonial and reproductive behavior of Russian youth. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2022;15(3):184–199. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/esc.2022.3.81.10>
17. *Lebano A., Jamieson L.* Childbearing in Italy and Spain: postponement narratives. *Population and Development Review*. 2020;1(46):121–144. <https://doi.org/10.1111/padr.12313>
18. *Marar O.I., Koval L.V.* Reproductive installations of student youth (by the example of the Voronezh region). *Region: systems, economics, management*. 2022;4(59):81–89. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2022-59-4-81-89>
19. *Kruglov N.V.* Demographic behavior of Ivanovo population as a formation factor of demographic situation. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Social sciences*. 2010;3(19):32–37. (In Russian).